

ВЛИЯНИЕ ТЕОРИЙ «ПРЕДОПРЕДЕЛЕННЫХ НАЦИЙ» НА МИРОВУЮ ПОЛИТИКУ

Теории предопределенных наций относятся скорее к области геополитики, но их изучение очень важно для понимания внешней политики, государственной идеологии стран и пропаганды. Трудов, затрагивающих конкретно данную тему, практически не существует, ее изучение базируется исключительно на документах и источниках, а также на интерпретациях их различными авторами.

Вообще о теориях предопределенных наций говорят обычно вскользь. Наиболее близко к этим идеям подошел ведущий западный социолог современности Иммануил Валлерстайн в своих учениях о мир-империи и мир-экономике. Нас больше интересуют именно мир-империи. В мир-империях, согласно Валлерстайну, накапливается политическая власть и образуется очень сильный центр. Этот центр обладает большой военной мощью, опираясь на которую, он перераспределяет в свою пользу ресурсы периферии. Центр мир-империи стремится контролировать сакральную вертикаль всех охваченных этим типом мир-системы обществ и распространять среди них определенную культуру, религиозные воззрения и т. д. Причем таким образом, чтобы из них следовало, что путь к Небу, к идеалу лежит через этот центр, поскольку на нем лежит отблеск божественной силы. Например, император, как в Китае, признается сыном Неба, или «божественным», как в Римской империи. Обычно господство мир-империй строится на том, что они «говорят» включенным в их орбиту народам: «Мы используем политическую власть ради того, что ценнее всего на свете, ради высшей идеи, обычно религиозной». И в этом и сила, и слабость мир-империй [2].

Однако теории божественного происхождения – это только частный случай теорий предопределенных наций, хотя категория божественности присутствует в их основах. Любая нация «мечтает» быть верховенствующей над всеми другими, но так как все нации поставлены в разные условия, в ходе исторического развития одни нации оказались на месте выживающих, другие – на месте процветающих. Соответственно, и их цели соразмерны сложившемуся положению. Среди процветающих наций можно выделить те самые империи, о которых говорит Валлерстайн.

Универсальное определение слову «империя» найти сложно, но можно все версии ограничить какими-либо рамками: это всеобъемлющее понятие подразумевает под собой объединение нескольких стран и народов (или, можно сказать обобщенно, этнических образований). Это объединение возможно осуществить как насильственно, путем поглощения более мелких наций, либо путем объединения равноправных народов, что случается реже. Но как бы то ни было, со временем империи начинают претендовать на мировое господство.

Однако любая претензия на мировое господство не является и не может являться легитимной. И чтобы приобрести эту формальную легитимность, создаются теории преопределенной нации. Фактически, они объясняют, почему именно та или другая нация имеет право «захватить мир»: убивать людей, объявлять войны и поглощать другие нации. Таким образом, подданные империи верят в то, что именно их нация избрана высшими силами (не обязательно божественными, религиозный фактор хотя и играет важную роль в большинстве из них, но вовсе не обязателен), имеет свою «спасительную миссию» на Земле.

Рассмотрим такие теории на конкретных примерах. Японская теория преопределенной нации основывается на синтоизме, официальной религии Японии, в которой заложено, что только один император имеет божественную власть – японский. Первая и главная особенность японской монархии – ее неизменность и принципиальная несменяемость. Официальная версия истории монархии, существовавшая с незапамятных времен и до 1945 г., гласила, что династия была основана в 660 г. до н. э. богиней Аматерасу, которая лично передала своему внуку, Дзимму, императорские регалии (зеркало, меч и яшму). С тех пор династия ни разу не прерывалась и не менялась. В самой Японии это называется доктриной «небесного Мандата», автором которой является Мэн-цзы. Ни одна другая династия не может доказать свою божественность, поэтому японцы считают, что именно их нация должна спасти Землю, чтобы подчинить всех «заблудших» власти истинного божественного императора. Это, в свою очередь, является оправданием любой экспансии Японии [4].

Аналогичные теории просматриваются во Франции времен Наполеона, которая пережила наиболее радикальную буржуазную революцию и стремилась распространить ее на все монархические страны; в Германии времен Гитлера, распространявшей свою агрессию, объясняя ее жестокой теорией «арийской расы»; в

России времен Советского Союза, в котором господствовала теория «мировой социалистической революции», призванная способствовать становлению социализма во всех странах (что и осуществлялось посредством Коминтерна), но, по сути, – это та же экспансия с претензией на мировое господство.

Но стоит остановиться на господствующей ныне теории – американской доктрине Монро со всеми ее переработками и теориями Джона О' Салливана и Карла Шурца [1; 3; 6; 7; 8]. Все они построены на идее демократии. США – это страна, наилучшим образом развившая республиканские идеи и демократические свободы. Помимо того, что США имеют уникальную историю развития независимости и управления собственным государством, они распространили свои ценности на остальные части мира, и теперь демократия считается высшей политической ценностью. Распространение идей демократии есть элемент, на основании которого американцы признают себя божественно предопределенной нацией. И уже в качестве способов распространения демократии были изобретены доктрина «открытых дверей», политика «цветных революций» и др., хотя, по сути, это опять же обоснование имперской агрессии для достижения всемирного контроля [5].

Практически ни один военный конфликт не обходится без этой легитимации, особенно что касается стороны атакующей. Но зачастую эти объяснения подчинены более общим и глобальным теориям «предопределенных наций». Совсем не обязательно, чтобы они были сформулированы в четком виде, они могут передаваться и при помощи невербальных форм. В их анализе и состоит задача политологов.

Литература

1. Болховитинов Н. Н. Доктрина Монро (Происхождение и характер) / Н. Н. Болховитинов. – М., 1959.
2. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / И. Валлерстайн / пер. с англ. П. М. Кудюкина ; под общ. ред. Б. Ю. Кагарлицкого. – СПб. : Университет. книга, 2001.
3. Ежегодное послание президента Джеймса Монро к Конгрессу Соединенных Штатов 2 декабря 1823 г. [Электронный ресурс] // История США в документах. Доктрина Монро. – Режим доступа: <http://www.grinchevskiy.ru/19/doktrina-monro.php>
4. Ланьков А. Династия императоров Японии [Электронный ресурс] / А. Ланьков. – Режим доступа: <http://www.diary.ru/~kinme/p45146071.htm>
5. Салмин А. М. Современная демократия: очерки становления и развития / А. М. Салмин. – М. : ФОРУМ, 2009.
6. Трофименко Г. А. США: политика, война, идеология / Г. А. Трофименко. – М. : Мысль, 1976.

7. Фон Крейтор Н. От Доктрины Монро до Нового Мирового Порядка [Электронный ресурс] / Н. Фон Крейтор. – Режим доступа: <http://www.politolog.ru/imperia/kreitor11.htm>

8. John L. O'Sullivan on Manifest Destiny, 1839 [Электронный ресурс] / L. John. – Режим доступа: http://amstd.spb.ru/Expansion/Manifest_Destiny.htm

ХАБИБУЛИНА Ю. Р.

Иркутский государственный университет

ИНТЕРЕСЫ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В КИТАЕ

В 2010 г. исполнилось 35 лет со дня установления дипломатических отношений между ЕС и Китаем. За эти годы масштабы экономических и политических связей между ними многократно увеличились. Сегодня это крупная система торговли и инвестиций в глобальной экономике. В перспективе, по мере превращения Китая в один из важнейших центров мировой политики, отношения между ЕС и КНР могут стать одним из первостепенных факторов, определяющих развитие всей системы международного взаимодействия.

Выделяются несколько групп интересов, которые определяют рамки выстраивания политики Евросоюза по отношению к КНР. К первой группе относятся стратегические интересы. Сотрудничество ЕС и Китая развивается по линии нераспространения ядерного оружия, предотвращения региональных конфликтов и превентивной дипломатии. Кроме того, европейские эксперты считают, что Китай может значительно повлиять на предотвращение конфликта между Северной и Южной Кореей. В декабре 2003 г. ЕС объявил Пекин «стратегическим партнером». ЕС и Китай являются ведущими полюсами силы в АТР и Европе, поэтому, несомненно, через несколько лет сотрудничество интеграционного альянса и Китая может выйти на новый уровень, на уровень взаимовыгодного партнерства.

В качестве отдельной группы можно выделить этические интересы ЕС в Китае. 15 мая 2001 г. Еврокомиссия приняла документ, озаглавленный «Стратегия ЕС в отношении Китая». Задачи политики ЕС в отношении Китая, провозглашенные в документе, сводятся к вовлечению Китая в международное сообщество, прежде всего через политический диалог; поддержке перехода Китая к открытому обществу, основанному на главенстве закона и уважении прав человека; лучшему использованию имеющихся у ЕС ресурсов; повышению имиджа ЕС в Китае.